

Рыжая бестия

Автор:

Алина Кускова

Рыжая бестия

Алина Кускова

Брошенная женщина – страшная сила, и у Матвея Степанова был повод в этом убедиться.

Марьяна, узнав, что ее планы выйти за него замуж рухнули, вышла на тропу войны.

Она искренне считала, что в борьбе за личное счастье все средства хороши, поэтому жизнь Матвея превратилась в сущий ад.

Но обвинения в хулиганстве, поджоге, распространении сибирской язвы показались ему сущей безделицей, когда он узнал, что Марьяна-то, оказывается, не просто невеста, а с приданым...

Алина Кускова

Рыжая бестия

С чего все началось

Марьяна Репина рыдала, обнимая диванную подушку и кошку Ваську. Утром подлец и негодяй Матвей Степанов, которому она отдала лучшие полгода своей

жизни, объявил, что разрывает их отношения. Разрывает якобы для того, чтобы пожить в гордом одиночестве и подумать. Марьяна и раньше сомневалась в наличии у мужчин мозгов, а теперь была полностью уверена в их абсолютном отсутствии у сильного пола. Бросить ее, такую яркую, неординарную и обалденную красавицу, мог только дурак. Каким, в сущности, и был Матвей, в миру просто Степа. И как она только могла полюбить этого мерзавца?!

Отговорка была настолько смехотворной, что Марьяна рассмеялась прямо в лицо подлецу и негодяю. Получилось, правда, слегка театрально, зато с поля боя она ушла победительницей... Хотя в подушку рыдала весь день как побежденная. Васька недовольно мяукала и пыталась вырваться из трагических объятий хозяйки на свободу, как это уже сделал бывший жених.

Да, жених, ведь Марьяна готовилась к свадьбе! Она считала это торжественное мероприятие единственным логическим продолжением их длительных и, на первый взгляд, совершенно безоблачных отношений. На первый взгляд! Он оказался обманчивым! Заключительный аккорд стал не из марша Мендельсона. И это после полугода нежных и трепетных отношений?

– Мяу-у-у-у. – Васька демонстративно направилась на кухню, всем своим голодным видом показывая хозяйке, что пора закончить страдания по недостойному герою бывшего романа и открыть «Вискас».

– Сейчас, родная! – сказала ей Марьяна и поднялась с дивана.

Родная. Васька у нее теперь единственное существо, за которое можно держаться в этом жестоком мире. Она прошла за кошкой на кухню и открыла консервную банку, вывалив содержимое в кошачью миску. Глядя на то, как Васька поглощает еду, Марьяна вспомнила еще одно голодное существо, ради которого стоило жить. Ее подруга Ксения Федотова! Ксюха, вечно сидящая на диетах, в трагические жизненные моменты служила подруге объектом релаксации.

– Ксюха, – прорыдала Марьяна в телефонную трубку, – он меня бросил! Он ушел от меня сегодня утром, собрав все свои вещи!

– Надо же, какой подлец и негодяй! – отреагировала верная подруга. – И это после того, как ты стояла на пороге свадьбы?! Он же чуть не сделал тебе

предложение руки и сердца!

- Да, - прохрипела Марьяна, - подавал такие надежды...

- Не переживай, - попыталась успокоить ее Ксения. - Плюнь на него и разотри!

- Я пробовала, - призналась Марьяна, - не получается. Сердце не успокаивается и жаждет мести.

- Мести? - задумалась та. - С этим нужно быть очень осторожной. Балансировать на грани закона могут не все. Если ты решишь его убить, то обязательно меня предупреди, я стану твоим алиби!

- Спасибо, подруга! Я воспользуюсь твоей бескорыстной помощью!

- Подожди! - озадачилась Федотова. - Убить его ты всегда успеешь.

- Думаешь?

- Да. Начни с мелких пакостей.

- Это как?

- Я тебе сейчас все расскажу. Когда Эльку Пономареву первый раз бросил ее бывший...

Через час душевного разговора в глазах рыжеволосой красавицы Марьяны Репиной не было ни слезинки, теперь там блестела огнем мщения отвага.

- И мстя моя будет ужасной! - прошептала она и ринулась на поиски забытых Степой вещей.

Судьба преподнесла ей бесценный подарок.

В ванной комнате на губке из-под мыла лежал мобильный телефон Степанова. Марьяна хищно улыбнулась. Сколько раз она ему говорила о вредной привычке

вести разговоры в ванной! Наверняка тайком общался со своей любовницей, подлец. С любовницей?! И ее решимость возросла стократно.

- «Скорая помощь»?! Тут у человека белая горячка с полным помутнением рассудка! Сколько человеку? Степанову Матвею Степановичу тридцать три года. Алкоголик? Еще какой! Буйный! Хорошо, жду и диктую адрес...

- Пожарная охрана?! У нас пожар! Мы горим! Честное слово! Записывайте адрес...

- Милиция?! Буйный алкоголик Степанов Матвей Степанович убил свою соседку Варвару Семеновну Хрусталеву! И расчленил ее бездыханное тело. Старушка не успела ни вдохнуть, ни... Диктую адрес...

- Санэпидемнадзор?! Записывайте адрес распространителя сибирской язвы!

Глава 1

Смириться и плыть по течению водоворота

Жизнь в отдельно взятой холостяцкой квартире инженера Степанова начинала налаживаться. Сегодня ему повезло, удалось вырваться на свободу из цепких лапок обольстительной особы. Боже, он чуть не потерял голову и не совершил моральное самоубийство – едва не женился. Нет, ничего подобного он ей и не обещал, но она, как норовистая ослица, упрямо подводила его к этой цели. Вольнолюбивый Матвей не смог выдержать сильного натиска и поспешил покинуть роковую красавицу.

Впрочем, красавицей назвать эту рыжую воинственную особу со вздернутым носиком и бульдожьей хваткой можно с большой натяжкой. Красавицы в представлении Степанова были томными и нежными, воркующими голубками. Марьяна такой не была.

Эти вечные ее придирки: «Не кидай где попало несвежие носки!», «Не ешь вредные чипсы!», «Не смотри дешевые боевики!», «Не кури в комнате!» Она

придиралась к нему на каждом шагу, утверждая при этом, что проявляет искреннюю заботу. Ему надоело. Пусть теперь заботится о ком-нибудь другом.

О! При упоминании о другом он даже не испытывает мук ревности. Это очень хорошо. Матвей думал, что разрыв с Марьяной станет для него более тяжким испытанием. А так с утра он покидал вещи в сумку, благо их было немного, попрощался и ушел на работу. Крутился целый день как заведенный, а под вечер вернулся в свою холостяцкую квартиру. Здесь такая тишина и благодать! И несвежие носки из вредности он повесил на люстру! Ха! Теперь никто не станет ему указывать, что там им не место.

Никто! Это событие непременно надо отметить. С кем разделит радость волк-одиночка? С самим собой! И никто ему больше не нужен.

Напевая под нос бравурный марш, Матвей направился к бару, полному напитков различной степени крепости. Естественно! Он столько времени к нему не притрагивался, потому что эта сумасшедшая не отпускала его от себя ни на шаг! Безусловно, поначалу ему и самому не хотелось от нее далеко отходить. Но когда речь намеками зашла об их призрачном будущем, Матвей спасовал. Зато утром он был в боевом настрое и все высказал!

Водочка? Коньяк? Шампанское? Ради такого события – и то, и другое, и третье.

Достав из бара бутылки с фужером, Матвей устроился за журнальным столиком и полез за сигаретами. Да! Сейчас он начнет пить и курить в комнате! И пусть весь мир перевернется. Тра-та-та-та-та...

Звонок в дверь оторвал его от приятного занятия. Матвей напрягся. Марьяна могла прийти и потребовать его возвращения. Нет, вряд ли, она строила из себя такую гордую особу, что не решилась бы на уничижительный шаг. А если решилась? В любом случае, Матвей может ее не пустить...

Степанов на цыпочках, стараясь не скрипеть и производить как можно меньше шума, подошел к двери и посмотрел в глазок. В квартиру ломилась не Репина. Вместо нее в глазок улыбалась приятная мордашка дамы в белом халате. Он облегченно вздохнул и открыл дверь.

– Степанов? – поинтересовалась худая, симпатичная дама, мило ему подмигивая.

- Да, - сказал тот, с неподдельным интересом разглядывая гостью.

- Пьем, значит? - улыбнулась дама.

- А кто мне запретит?! - хмыкнул Матвей.

- Ребята! - позвала наглая докторша из наркологического диспансера, и перед Матвеем возникли два здоровенных санитары.

Оправдываться в том, что он не потомственный алкоголик, Степанову не пришлось. За него говорила пустая посуда на журнальном столике и заплетающийся язык. Заговорили, как в страшной сказке, и висевшие на люстре носки.

- Значит, вы считаете себя нормальным человеком? - ласково говорила докторша, пока дюжие санитары пытались успокоить разбушевавшегося Степанова. - Значит, у всех нормальных людей на люстрах висят носки? Между прочим, - заметила она Степанову, - раскидывать несвежие носки по комнате отвратительно.

Ее образ напомнил Степанову бывшую подругу жизни, и он послал докторшу далеко и надолго. После этого санитары полезли за смирительной рубашкой.

Следующими в тихую, мирную холостяцкую квартиру Степанова ворвались пожарные. Один из них повел носом и прокричал тревогу. Докторша с санитарями обернулась к пылающим на окне занавескам и закричала тоже. Степанов, руки которого скрутили орущие санитары, попытался затушить упавший под шторы окурок ногами, но пламя лизало тюль, как прожорливая кошка Репиной. И Матвей, не дождавшись пожарных шлангов, упал на него голый грудью.

После того как возгорание затушили и озвучили сумму штрафа за неосторожное обращение с огнем, огнеборцы уехали. Докторша покачала головой и полезла в аптечку за мазью Вишневского. Но намазать Степанова ей не удалось. В холостяцкую квартиру ворвался санэпидемнадзор в облике толстой тетки с ридикулем.

– Язва? – ткнула тетка толстым пальцем в обожженную грудь Степанова, на которой вздулся приличных размеров пузырь.

– Ага, – ухмыльнулся он, – сибирская!

Пока тетка спорила с докторшей, куда следует отвезти Матвея, ввалилась милиция, искренне всех удивившая своей оперативностью.

– Куда ты дел гражданку Хрусталеву?! – с нехорошим прищуром допытывался у Степанова хмурый сержант.

– Товарищ начальник! Сюда! – подчиненный позвал его на кухню.

Матвей поморщился, глядя на то, как из его холодильника достают испорченное мясо. С этой Репиной он о нем совершенно забыл! Они собирались с друзьями на шашлыки...

– Варвара Семеновна, – укоризненно покачал головой сержант и полез в карман за наручниками.

«Если ты не родилась миллионершей или тебя случайно не усыновили состоятельные люди, души в тебе не чаявшие, то приходится каждое утро таскаться на работу и делать вид, что заинтересована процессом», – так рассуждала Марьяна Репина. Она поднималась по лестнице старинного трехэтажного здания, в котором располагался офис ее туристического агентства, и терзала себя за опухший вид. Переживания переживаниями, а заплывшие от пролитых слез глаза придется прятать под солнцезащитными очками, чтобы люди добрые не жалели на каждом шагу и не выражали соболезнования по поводу... О! Им же придется объяснять, по какому поводу она так опухла от слез.

Как хорошо, что она подумала об этом заранее!

Марьяна влетела в небольшую приемную, главными украшениями которой были огромная металлическая директорская дверь и смазливая секретарша, и склонилась над секретарским столом.

- Ксюха, - звонко зашептала Репина, - ты никому ничего не рассказывала?!

Смазливая секретарша, она же лучшая подруга Репиной, подняла на нее большие голубые глаза, полные честности, преданности и сострадания, и призналась:

- Не успела.

- И не говори, - потребовала Марьяна, - я сама все скажу!

Она вовремя предупредила. Украшение кабинета распахнулось, и перед девушками предстал Борис Семенович Борода, директор и владелец модного и продвинутого, как он сам искренне считал, оплота туристических услуг. Правда, подчиненные знали, что оплотом на самом деле является похоронное бюро супруги начальника. Все направления путешествий - в этот мир или в иной - семейством Борода были полностью охвачены.

За глаза начальника звали Борюсиком подчиненные, в глаза - жена. У каждого имелись на то свои основания: какие у жены - неизвестно, а вот у подчиненных - набивший оскомину призыв к борьбе с конкурентами, коим начиналась каждая планерка.

- Боретесь?! - Борюсик грозно сдвинул брови на переносице. - Учтите, враг не дремлет!

Марьяна слышала, что лет десять назад в вооруженных силах страны прошло поголовное сокращение состава, и одной из таких лишних, неприкаянных единиц стал бывший тыловой военачальник Борода, разом заделавшийся бизнесменом. Об этом говорили девочки в бухгалтерии. Марьяна машинально вытянулась в струнку и сказала: «Борюсь!» Борюсик обрадовался, собрался пройти мимо, но внезапно заинтересованно остановился возле Марьяны.

- Что-то с вами, Репина, сегодня не то. - И озадаченно почесал лысый, блестящий затылок.

- А так? - Марьяна сняла солнцезащитные очки.

- Правильно, - кивнул тот, - так намного лучше.

И, оглядываясь на нее, сделал пару шагов к выходной двери.

- Я бы на вашем месте, - напутственно завершил он диалог, - больше водку с пивом не мешал.

- Я и не хотела, - всхлипнула Марьяна, водружая очки обратно на нос, - только у меня случилось горе!

- Горе? - Борода скривился и замер у двери, недовольный тем, что его задерживают пустяками.

- У меня... у меня человек... умер! - стараясь закруглить беседу с начальником и озвучить для всех повод, крикнула Марьяна. К тому же начальнику должен быть понятен и дорог момент отхода в мир иной. - Дедушка, - добавила она на всякий случай, если кто-то будет уточнять.

- Ксения, - приказал Борода, - выпишите Репиной материальную помощь. Мои соболезнования.

- Обалдеть, - сказала молчавшая до этого Ксюха, глядя на закрытую с обратной стороны дверь.

- Как ты думаешь, - прошептала Марьяна, - а если я скажу, что дедушка умер вместе с бабушкой, он мне добавит? После ухода Степы мне теперь самой придется платить за квартиру. И не смотри так на меня, я круглая сирота, у меня есть только тетя Маша.

- Значит, дедушка, - закивала Ксения, вытаскивая из компьютера бланк приказа. - Надеюсь, твой дедушка умер раз и навсегда! Безвозвратно. - Внезапно ее рука дрогнула на клавиатуре: - Марьяша, признайся, ты его убила?!

- Вот еще, - пожала плечами подруга, - как ты советовала: вызвала к нему милицию, наркологов, санипедстанцию...

– Хорошо. Эльке Пономаревой с ее бывшим это так помогло! Так помогло! А как твое чувство мести? Успокоилось?

– Пока не знаю, – сказала Марьяна, убедилась, что из принтера вылезает приказ с греющими душу цифрами, и направилась к себе в кабинет.

Она еще ни в чем толком не разобралась. Копаться в раненой душе вчера не хотелось, вчера хотелось мстить. Возможно, что-то ей удалось. Вот только как об этом узнать? Позвонить подлецу и негодяю и поинтересоваться, как у него обстоят дела с районным отделом милиции и не находится ли он в наркологическом отделении? Или сразу позвонить в карантинную зону для подозрений на сибирскую язву, если такая имеется, конечно же. В любом случае Степа сразу догадается, откуда на него свалились все напасти. Но пусть этот любой случай наступит позднее, Марьяне еще нужно со своими чувствами разобраться. Мстить или не мстить ему дальше. И насколько дальше не мстить. Лучше составить план мстительных мероприятий. Нет, она не бюрократ, скорее творческая личность, предпочитающая планировать свое творчество. Она ему такое напланирует!

Она натянуто улыбнулась коллегам – Оле Воронцовой и Стасику Воробьеву – и прошла к своему столу, заваленному рисунками, буклетами и прочей ерундой, которая пару дней назад казалась ей такой интересной. Сегодня Марьяну интересовало лишь одно: позвонить или не позвонить.

От навязчивой мысли пришлось отвлечься. Коллеги, естественно, принялись донимать вопросами, почему она сидит в помещении в темных очках. Как будто нормальному человеку нельзя похвастаться новыми солнцезащитными очками! Ушлая Воронцова не поверила, что очки новые. Пришлось соврать про крем от мимических морщин, которым она случайно намазала глаза и теперь те слезятся. Воронцова успокоилась, но привязался Стасик. Ах, он и не знал, что Марьяна пользуется кремами от мимических морщин! Ей же всего двадцать восемь. Зря она портит свои глазки, ни единой морщинки у нее нет.

Марьяна кисло улыбнулась. Если бы тот не напомнил ей о возрасте, все сказанное можно было принять как комплимент.

– Господа! – В кабинет влетела секретарь директора. – Скидываемся по сотне! Человек умер! Так, Репина, можешь не скидываться, собираем твоему дедушке.

Царство ему небесное.

Марьяна вздохнула. Как она и чувствовала, посыпались вопросы о скоропостижной кончине дорогого человека. Дорогого? Марьяна всхлипнула. Да, этот человек когда-то был ей бесконечно дорог! Так дорог, что сегодня она готова его убить. Ах да, он же умер. Ну да.

Лишние деньги никогда не помешают, в крайнем случае, когда все раскроется, она эти сотни вернет. Естественно, они ей и даром не нужны, но сопротивляться глупо, в головы коллег тут же закрадутся сомнения, ведь они регулярно сбрасывались на дни рождения и похороны. Похорон, правда, до этого дня у них в агентстве еще не было, не считая клиентов похоронного бюро. Неужели всех коллег и Борюсика с женой придется приглашать на могилку?!

- Дедушка вдали от родины умер, - изобразила отчаяние Марьяна, - в Америке!

И тут же об этом пожалела.

Оказывается, она стала богатой наследницей?! Да как Репина такое могла скрыть от близких товарищей, да за такое нужно обязательно выпить, тем более что Борюсик уехал и возвращаться в офис до обеда не планировал. Ах, она не может пить? Конечно, по утрам пьют только дегенераты и интеллигенты. Так они и есть интеллигенция, в честь чего Стасик сбегает и купит на дедушкины средства шампанского! Раз Америка так далеко и на могилке дедушки Репина поплачет не скоро, жертвования нужно использовать немедленно. Помянуть хорошего человека.

Марьяна сняла очки, чего уж теперь скрывать всю глубину случившейся трагедии, когда о ней узнали присутствующие коллеги и отсутствующий начальник тоже. Оля принялась ее жалеть. Ксения поддержала тему: нелегко терять близких людей, но нужно крепиться, и побежала в приемную для того, чтобы закрыть ее на переучет. Ксения лет десять назад начинала свою трудовую деятельность в овощной палатке, но быстро оттуда ушла, прихватив с собой соответствующую табличку, с которой и шла по жизни, а вернее, по фирмам и офисам. Что можно учитывать в директорской приемной, для проходящих мимо сотрудников было загадкой. Но Ксения с деловым видом вешала табличку и спешила по своим делам.

Следует отдать должное, Борюсик не был извергом и тираном.

За него и подняли второй тост с пламенным пожеланием не видеть начальника и после обеда. Первый тост, естественно, произнесли за почившего дедушку и выпили, не чокаясь. Марьяна даже прослезилась, настолько она была тронута вниманием коллег. Стасик под сочувствующие взгляды достал бутылку водки и пять бутылок пива. Марьяна замотала головой и заявила, что обещала начальнику не мешать. Стасик сказал, что при всем своем желании помешать начальнику она сейчас никак не сможет, и предложил тост за любовь. За любовь Марьяна не могла не выпить.

Да, она любила! И еще как! Трагически, с полной самоотдачей, с безудержным погружением в глубины эгоистичного мужского сознания... Кого? Этого, как его там, дедушку! А коллеги что подумали? Знаете, каким он парнем был?! Парнем? Она оговорилась. Правильно, Ксения, лучше помолчать.

– Давайте пить молча! – вскрикнула Марьяна и ухватила за край стола. У нее внезапно закружилась голова и поплыли перед глазами Стасики, Оли Воронцовы, Ксюхи... – Только мне достаточно.

Марьяна нетвердой рукой достала из сумочки темные очки. Отлично. Они поверили. Один – ноль в ее пользу. Пусть никто не догадывается, как она страдает из-за недостойного субъекта. Раньше он был ее достоин?! Так это было раньше, а что будет позже, Марьяна еще посмотрит.

Впрочем, это она видит уже сейчас.

Бледный, заросший двухнедельной щетиной Степанов сидит на паперти с протянутой кепкой. Есть у него одна эксклюзивная, дизайнерская, составляющая непомерную гордость. Так вот, сидит он с эксклюзивной протянутой кепкой и просит милостыню. А Марьяна, вся такая возвышенная и устремленная в светлое будущее, пролетает мимо него, цепляет случайно сказочно красивым взглядом осунувшееся лицо неудачника и кидает ему в дизайнерскую кепку пятак.

Нет, пятак – это много. Она кинет ему ломаный грош, хотя он и ломаного гроша не стоит. А сколько, интересно, составляет ломаный грош? Нужно будет обязательно узнать и кинуть ровно столько же.

– Марьяша, тебя, – спустила ее на бrenную землю Ксения.

– Добрый день, – привычно, несмотря на головокружение, отапортовала Репина. – Вас приветствует туристическая фирма «Клуб путешественников»! Мы рады отправить вас... Нужно не отправить, а забрать? Откуда?! Из медвытрезвителя?

Она посмотрела на коллег, стараясь сообразить, что те поняли из этого небольшого диалога. Сотрудники, казалось, ничего толком не поняли.

– Мне нужно уехать, – сказала Марьяна. – Дедушке понадобился вытрезвитель, то есть костюм, рубашка и все такое. У них в Америке такая дороговизна!

Ксения пошла проводить ее, заодно и вызвать такси, она одна догадалась, что Марьяна не все сказала.

– Ну? Вызываю. Говори пункт назначения. – Подруга взяла телефон.

– Районный медвытрезвитель, – прошептала ей Марьяна, хотя в приемной они были одни. Но и у стен, как известно, есть уши. – Степанов дал им мои координаты. Его нужно забрать и оплатить душ Шарко. Ксюха, а сколько стоит ломаный грош?

– Не надейся, – хмыкнула подруга, – с тебя сдерут гораздо больше! Постарайся вернуться живой и невредимой. И ни в коем случае не признавайся Степанову, что ты сама его туда уpekла. Значит, гад, все-таки праздновал свое освобождение!

– Ни за что ничего не скажу! – пообещала Марьяна и на подкашивающихся ногах пошла вниз.

То, что бывший жених попросил приехать за ним в столь одиозное место проведения досуга именно ее, могло говорить лишь об одном – он понял, как ошибся, уйдя от Марьяны.

Добродушный усатый таксист с интересом поглядывал на симпатичную девицу, явно находящуюся в приподнятом настроении и мурлыкающую себе под нос

веселенький мотивчик.

– Подождите, – попросила его Марьяна, когда машина остановилась возле вытрезвителя.

Тот кивнул и взял задаток.

Сплошные разорения от этой мести. Но они стоили того!

Матвея вернули. Помятый, угрюмый, он подождал, пока Марьяна заплатила, расписалась в квитанции, и буркнул «спасибо». После этого они вместе подошли к машине.

– Я пешком, – двулично заявил Степанов, шествуя к такси, и тут же добавил: – Все до копейки я тебе верну, Марьяна!

– Садись, – прищурилась она, чувствуя недоброе. – Сейчас же садись и не светись! Я довезу тебя до дома.

Степанов сел на переднее сиденье, Марьяна устроилась на заднем. Это уже не сулило ничего хорошего.

– Извини, что пришлось к тебе обратиться, – не поворачивая головы, произнес несостоявшийся жених. – Родители на даче. Им далеко ехать, а денег у меня с собой не оказалось.

И Марьяна все поняла. Родители! Он боялся, что в таком виде и в таком заведении его застукают родители. Как все банально. Неужели он не может понять, что, кроме Марьяны, ему больше не к кому обратиться!

– Степа, как ты можешь, – всхлипнула Марьяна и сжала кулаки. Длиннющие ногти тут же врезались в нежную кожу, стало больно. Но и без этого боли хватало.

– Я?! – Он повернул всклокоченную голову. – Ты сама, между прочим, тоже уже успела что-то отпраздновать! С утра! И наверняка с Ксюхой. Праздновали свободу от меня? Я заметил, как ты старалась не дышать на сотрудников

вытрезвителя. Женский алкоголизм не лечится, запомни, Марьяна.

– Свобода, равенство и братство, – попытался отшутиться усатый водитель.

– Братство?! Никогда, – фыркнула Марьяна.

– Почему? – сказал Степанов. – А мне эта идея нравится. Расставаться нужно по-хорошему. Понимаешь, Репина, в жизни каждый выбирает свой путь. – Его потянуло философствовать. – Некоторые слабые личности спиваются...

Марьяна поняла, что если она проведет с ним в тесном салоне такси еще пару минут, то ее посадят за убийство.

– Свой путь? – повторила она и приказала водителю: – Остановите! Пусть идет пешком.

Клиент всегда прав. И этим клиентом была Марьяна, а Степанов так, случайным попутчиком. Теперь их пути разошлись. Матвей, недовольно вздыхая и бухча что-то о нетрезво мыслящих девицах, вылез из такси и потопал пешком. Марьяна грустно посмотрела ему вслед. Ей придется стать стервой, чтобы его вернуть. Все, что случилось вчера вечером, – это цветочки, ягодки она еще придумает, и какие!

Внезапно Степанов обернулся. Сердце Марьяны дрогнуло...

– Я случайно не забыл у тебя свой мобильный?!

– Нет! – соврала она и крикнула водителю: – Поехали!

А мобильный телефон, о котором напомнил Матвей, по дороге выбросила из окна.

Можно было рыдать дальше, предоставляя судьбе лишнюю возможность посмеяться над ней. Можно было пуститься во все тяжкие, чтобы Степанов позлорадствовал. И можно было просто жить, стараясь не вспоминать о своей ошибке. Да, Степанов был ее ошибкой, и с этим, по здравому рассуждению, нужно смириться.

Они познакомились не случайно. Тетя Маша встретила свою давнюю приятельницу, которой Матвей приходился сыном. Пожилые дамы, порадовавшись друг другу, решили свести неразумную молодежь. То ли от нечего делать, то ли потому, что захотели внуков. Марьяна не вдавалась в подробности, Матвей ей понравился сразу: высокий, представительный, умный... Во всяком случае, она думала, что умный, пока он ее не бросил. Привлекательный. Да, Степанов был привлекательным. Это уже потом он перестал бриться каждый день и месяцами не заглядывал в парикмахерскую.

Марьяне он нравился, но была ли любовь? Утешить себя тем, что любви не было? А что тогда между ними было? Увлечение, которое так и не переросло в большое и светлое чувство. Это у Матвея не переросло! А у Марьяны оно было готово вот-вот дать бурные ростки. Смириться?

Смириться и поплыть по течению, вылавливая из жизненного водоворота тех, кого выбросили другие? Марьяна не такая слабая девушка, как думает о ней Степанов. Да, перед ним она суежилась кошечкой, мягкой и пушистой, но настало время выпустить коготки. Она кинула взгляд на ухоженные руки. Беда не приходит одна. Ноготь поломался! Зря она так впивалась в собственную кожу, теперь придется срезать весь маникюр. А без длинных ногтей она чувствует себя неполноценной. А без Степы?

Фамилия у него не ахти какая. Марьяна Степанова! Жуть. Уж лучше она останется Репиной. Понятно, что именно этого и боится тетя Маша, но что же делать? Не судьба.

Марьяна улыбнулась, на самом деле она так не думает. Человек сам вершит свою судьбу. И вылавливать никого другого ей уже не хочется. Она уже поймала своего карася, останется лишь подсечь...

- Поверните направо, - указала Репина водителю направление к собственному дому.

Торчать на работе после того, как она рассказала про американского дедушку, упокоившегося с миром в далекой стране, смысла больше не было. Хорошо бы под это дело взять отпуск. Когда еще она получит возможность отдохнуть в самый разгар туристического сезона?!

Машина остановилась у подъезда, Марьяна выпрыгнула из салона и закрыла глаза. Сейчас она их откроет и увидит на пороге дома Матвея. Он бухнется на колени, посыплет голову песком и начнет каяться в том, что ушел от нее, не подумав о последствиях, а они оказались плачевными. В доказательство Матвей вытащит из карманов брюк свой мокрый носовой платок и отожмет его у нее на глазах. Но для этого глаза нужно открыть. Марьяна открыла левый глаз и поморщилась. Слева никого. Открыла правый. Глупости! Как он мог ее опередить?! Напрямую через проходные дворы. И все равно глупости.

- Платить будем? - усмехнулся усач.

- Обязательно, - ответила ему Марьяна и полезла в сумочку за деньгами. - По всем счетам.

- Ох, - покачал головой тот, - не завидую я этому парню!

- Не хамите, - предупредила Марьяна.

- А что я? - пожал плечами водитель. - Я ничего. Мое дело привезти и отвезти. А разбираться вам самим. Только, - он сделал паузу, подождав, пока девушка протянет ему купюру, - только зря все это. Не ваш он человек! Вот встретите своего, сразу поймете.

- А если не пойму? - сощурилась Марьяна. Дожила, ей теперь дают советы водители такси.

- Придет время, поймете. - И такси попыхтело за угол дома.

Марьяна усмехнулась и пошла к себе. Хмель от шампанского уже выветрился из ее головы. Как хорошо, что она вняла совету шефа и не стала мешать водку с пивом. Ошибается Степанов.

Она не слабое звено в их цепи. И Марьяна это докажет.

- Ксюха, - позвонила она подруге, - напиши за меня заявление на отпуск! Пока Борюсик добрый и помнит о моей утрате... Я рада, что ты тоже о ней помнишь! Куда я ее дела? Выкупила из вытрезвителя и выкинула по дороге. Нет, из такси

выкинула, не из сердца. Чем стану заниматься? Ксюшенька, ты позвони Эльке Пономаревой и проконсультируйся точнее, какие мероприятия способствовали процессу возвращения блудного жениха. Да, подруга дорогая, обязательно под запись. Я собираюсь составить сегодня четкий план операции «Возвращение невозвращенцев». Естественно, это он думает, что невозвращенец. Но кто его спрашивает?!

Васька встретила ее как родная и не переставая терлась о ноги. Это означало, что кошку нужно покормить. Марьяна положила трубку телефона и отправилась на кухню. Мысли носились в ее голове, как сбившиеся с орбит ракеты с ядерными боеголовками.

Кошка Васька.

Степанов долго не мог понять, почему Марьяна назвала Ваську Васькой. Хоть та и объясняла ему, что, когда принесли котенка, было совершенно неясно, какого он пола, да об этом Марьяна тогда и не задумывалась. А когда домашнее животное подросло и все стало очевидно, впрочем, в этом разобралась не сама Марьяна, а тетя Маша, то переназывать кошку не стали. К чему? Васька к Ваське привыкла.

«Вискас» Степанову тоже не нравился, запах отвратительный.

Вот бы поместить Матвея в клетку с сотней кошек и мешками корма. Нет, лучше в клетку к тиграм и не покормить их перед этим.

– Ешь, пушистик! Ешь, хорошая девочка.

Марьяна вздохнула: с этим вздорным Матвеем она стала такой кровожадной.

Но ее хоть кто-то встречает дома, и это не «Скорая помощь» с пожарным надзором. Неужели Степанову нравится томиться в одиночестве?! Тогда тюрьма по нему плачет, одиночная камера. Нужно будет узнать, не действует ли поблизости от его холостяцкого жилья маньяк-одиночка, и подбросить снимок Степы следствию. Есть у Марьяны одна удачная фотография, сделанная на сельской природе. На ней изображен Матвей, наступивший в свежий навоз, с такой перекошенной физиономией!

Так, он не забрал и фотографии. Марьяна полезла в секретер и достала альбом. Но рвать она их не станет, вместо этого, глядя на свое безоблачное счастье (снимок с перекошенной физиономией можно пока убрать), Марьяна займется составлением плана возвращения Степы.

– Итак, пункт первый. – Она ненадолго задумалась над чистым листом бумаги. – Испортить его автомобиль, над которым он дрожит!

Глава 2

Судьба! Спасибо!

Если на свете существовал образ женской дружбы, то ее олицетворяла Ксения. Благодаря стараниям подруги и ее заступничеству, граничащему с безумием при описании мучительных страданий Репиной по поводу трагической кончины близкого родственника, Борюсик отпустил Марьяну в незапланированный отпуск.

Они с Матвеем хотели провести отпуск в Карелии среди шалашей, озер, стройных березок и белых ночей. Они собирались разводить костры и жарить на углях мясо, купаться в прохладной воде и плавать по бурным речушкам на байдарке. Даже в магазин спортивных товаров успели заглянуть и прикинуть цену на эту самую байдарку. Степанов хоть и произнес, глядя на ценник: «Однако!», но от идеи не отказался. Он отказался от Марьяны. Теперь сплавляться по бурным речушкам он будет в гордом одиночестве, а Марьяна в гордом одиночестве останется томиться в душном городе.

Впрочем, отпуск у Матвея еще не скоро. А у нее уже начался!

Она сладко потянулась, поглядела в окно, где уже вовсю пригревало летнее солнышко и пробегали редкие прохожие, в это время между завтраком и обедом стремящиеся укрыться от его палящих лучей в прохладе скверов и парков.

– Пора! – приказала себе Марьяна и отправилась одеваться.

На этот раз требовалось выглядеть незаметной серой мышью, для того чтобы не быть узнанной, ведь Марьяна собиралась фактически на преступление. Или, по крайней мере, содеянное должно было потянуть на хулиганство с отягчающими последствиями в виде существенного материального ущерба. Ущерб должен был заметить Степанов, Марьяну – никто.

Натянув джинсы, которые пищали в прошлом сезоне (как хорошо, что она их не выбросила!), майку облезлого розового цвета, случайно купленную в гипермаркете вместе с кефиром, кроссовки (да им сто лет! Как хорошо, что она о них вообще вспомнила!), Марьяна задумалась. К неприметному гардеробу прилагались солнцезащитные очки. И ребром, как у великого Шекспира, вставал вопрос: «Краситься или не краситься?» Если Марьяна не нанесет на лицо боевую раскраску, то ее, захваченную врасплох, узнают только Степанов и Ксения. Ксению, как настоящую подругу, в расчет можно не принимать. Если Марьяна накрутится, то ее, опять же, узнает Степанов. Зато тогда будет чем подмигнуть следователю на допросе, когда тот поинтересуется, зачем она это сделала.

Макияж отнял у Репиной целый час. К нему пришлось сделать укладку и на всякий случай подщипать брови. Поглядев внимательно на свое отражение в зеркале, Марьяна осталась довольна. Если ее поймают, то пусть Степанов увидит, от какой неземной красоты отказался!

Серая мышь, ничего не скажешь. Без мазка помады. Вот его-то она и не сделает. Марьяна нацепила темные очки, подхватила сумочку и кинулась вниз. Время поджимало, она и так проспала и провозилась, у Матвея вот-вот начнется обеденный перерыв, и он потащится в ближайшую кафешку. Ничего, так даже интереснее. Как раз напротив его офиса есть блинная, а блины он терпеть не может! В блинной Марьяна и проследит за всем, что случится дальше после того, как она... Если получится, конечно.

Она успела, сутулые белые воротнички еще сидели на рабочих местах. Их припаркованные автомобили тоскливо дожидались того светлого мгновения, когда снова получат возможность сорваться с насиженного ими места и унести вдалеке.

Степанов уносился домой в восьмом часу вечера, списывая свои задержки на вечерние пробки.

Марьяна подошла к темно-синей иномарке и ласково погладила ее капот. Ничего не зазвенело и не запищало. Отлично! Сигнализацию он не сменил, а прежняя у него была настроена только на вскрытие автомобиля.

- Прости, дорогуша, - она заранее извинилась перед транспортным средством, на котором иногда Степанов ее подвозил, - так сложились обстоятельства.

- Отъезжаете? - вскинул белобрысые брови оказавшийся рядом субъект.

Марьяна замотала головой. Тот пожал плечами и уселся во впереди стоящий автомобиль.

- Куда? - слабо пискнула Репина и проводила субъекта тревожным взглядом.

Теперь придется толкать махину Степанова целых пять метров! Нет, у этого блондина точно есть ангел-хранитель. Ведь, не исчезни он сейчас, Марьяна спровоцировала бы удар именно об его дорогуший автомобиль. Что остается делать?!

Она закинула сумку за плечи, напрягла мышцы и попыталась сдвинуть автомобиль Степы с места. Ничего! Ничего страшного. Если его немного раскачать, а потом подтолкнуть, то до того серебристого «Мерседеса» со странными номерами и мигалкой на крыше толкать совсем немного. В отчаянии она предприняла еще одну попытку.

- Помочь? - поинтересовался кто-то у нее над ухом.

- Угу, - угукнула Марьяна, не обращая внимания на помощника. Какое тут внимание, когда у Степанова скоро начнется обеденный перерыв!

- Взялись вместе, - сказал неизвестный помощник и подтолкнул автомобиль.

Он откатился на пару метров.

- Может, теперь заведется? - спросил незнакомец, отряхивая руки.

– Угу, – ответила Марьяна и собрала все свои силы, вкладывая их в финишный рывок.

– Бум! – темно-синий автомобильчик въехал в серебристый «Мерседес».

– Бежим! – прокричала Марьяна, схватила незнакомца за руку и кинулась в ближайшую подворотню.

Острым взглядом она нашла открытую подъездную дверь и заскочила в нее, как перепуганный кролик с прижатыми ушами. Только вместо ушей у нее поникли плечи, когда она разглядела незнакомца получше.

Это был не просто прохожий. Это был заутюженный белый воротничок, которых Марьяна отныне должна была презирать, как Степанова! В принципе она и презирала. Но именно этому была бесконечно благодарна за оказанную помощь. Впрочем, в его карих глазах, к слову сказать, очень даже привлекательных, стоял немой вопрос. Видимо, все офисные работники, как и ее бывший жених, медленно соображают: кондиционеры проветривают не только помещение, но и мозги сотрудников.

– Машина была не моя, – призналась она сдуру. – Бывшего жениха, которому я мщу.

– Что делаете? – не понял кареглазый воротничок.

– Мщу! – нагло заявила Марьяна, сообразившая, что ей нечего терять, кроме своих оков. Нет, оковы – это уже слишком. Она не хочет в тюрьму. Что-то в этих манящих глазах говорит ей о том, что они смогут договориться. – Так, вы теперь мой сообщник. И лучшее, что можете сделать, – промолчать. Надеюсь, автомобиль с мигалкой не ваш?

– Не мой, – усмехнулся кареглазый и неожиданно весело рассмеялся.

– Ничего смешного, – суксилась Марьяна, ей показалось, что он смеется над ней. – Вот вас когда-нибудь бросали?!

– Было такое, – не переставая смеяться, ответил незнакомец.

- И что вы делали? Сидели сложа лапки?! А я предпочитаю действовать.

- Нет. - Он перестал улыбаться и серьезно заметил: - Я не сидел. Я очень много работал. Но в вашем случае...

Он посмотрел на ее облезлую майку и потрепанные джинсы. На самом деле они не были потрепанными, Марьяна еще та аккуратистка, просто мода прошлым сезоном была такая.

А облезлый цвет, между прочим, весьма моден в Европе. Да, там все ходят облезлые!

- Ну, - тряхнула рыжими волосами Марьяна, - я безработная и мне нечего есть. И только поэтому он не имел права бросать меня на произвол судьбы.

- Держите. - Кареглазый сунул ей в руки визитку. - Позвоните, я постараюсь вам помочь.

- Спасибо, - скривилась Марьяна, - уже помогли.

Он усмехнулся и пошел прочь.

Марьяна почувствовала, что заутюженный воротничок отправился явно не в отделение милиции. Что-то в нем явно располагало к себе. Наверное, такая же тяга к преступлениям, как и у нее.

Правду говорят, что преступника тянет на место преступления. Марьяну потянуло через пять минут, которые она стойко отстояла у подъездного окна, глядя, как скрывается за поворотом ее случайный помощник. После чего она осторожно отправилась на место дорожно-транспортного происшествия, виновницей которого оказалась сама.

Происшествие стало грандиозным!

Из окна блинной было не слышно, о чем спорит Степанов с высоченным блюстителем правопорядка и низеньким, толстым генералом МВД, суетливо бегающим вокруг покалеченного «Мерседеса». Но картина стоила того, чтобы

наестся ненавистных бывшему жениху блинов до отвала! Марьяна заказала сразу две порции со сметаной и абрикосовым джемом, так как уходить отсюда в ближайшие час-два не собиралась. Уж получать удовольствие, так по полной программе.

Разбирательства затянулись на три часа! К толстому генералу съехался весь генеральный штаб! Улицу перекрыли для движения. Перед Степановым трясли наручниками и пальцами обеих рук показывали небо в клеточку. Тот удрученно глядел на свой автомобиль, буквально впившийся носом в попу «Мерседеса», и терялся в догадках. Марьяна хорошо знала это растерянное выражение его лица. Он всегда так тормозил, когда смотрел с ней передачу «Непознанное рядом». Наверняка и сейчас он думал, что это проделки веземного разума, а не бывшей разобиженной подруги.

Просто замечательно, что Степанов ненавидит блины! Он не только ее не видит, но и не предполагает, что она могла оказаться рядом. Может быть, ей стоит пройтись мимо него с гордым выражением красивого лица (снять солнцезащитные очки, ведь не зря она основательно накружилась). И генерал, если смотреть на него только в профиль, не такой толстый и низкий. Вдруг вдовец? И красавица Марьяна сможет его утешить. Естественно, назло этому кудахтающему идиоту. Вместо того чтобы махать руками, лучше бы позвонил своему приятелю Васнецову! У Васнецова такие связи, что он может докопаться до самых глубин. И выйдет, что генерал не просто генерал, а названный брат Степанова, что их крестили в одной и той же церкви в одной купели и в один день. Нет, Матвей без нее точно пропадет. Пусть пропадает! Пусть пропадает?

Марьяна достала мобильный телефон. Ах, она же не знает нового номера Степанова! Старый-то выбросила. Придется продефилировать мимо них. Зря она надела облезлую майку и старые джинсы. Может быть, генералы падки на рыжеволосых красавиц?

Как было бы здорово на глазах изумленного Степы начать напропалую кокетничать с высокопоставленным офицером! Степанов такой ревнивый! Раньше, во всяком случае, он Марьяну ревновал к тому Васнецову. Репина и Васнецов! Все над ними подшучивали. Возможно, они и были отпрысками знаменитых живописцев, только сами об этом не знали. Скорее всего, незаконнорожденными, раз родители этот интересный факт от них скрывали. Это несколько сблизало Марьяну с юрким и ушлым Васнецовым. Во всем остальном он ей не нравился.

Вторая порция блинов с джемом стала явно лишней. Втянув в себя распухший в знак протеста живот, Марьяна встала и попыталась грациозно выйти на улицу.

– Осторожно, девушка! – предупредила на выходе ее пожилая дама с мелкой лохматой собачкой. – Там поймали террориста! Мы с Мулей чуть не описались от страха! Сицилийский террорист оказался славянской наружности с наглой привлекательной мордой. – Лохматая собачка на этих словах дамы заскулила. – Это я не о тебе, Мулечка, радость моя, это я о наглой морде террориста!

Итак, Степанова считают пособником «Коза ностры»! Это самый лучший подарок, который преподнесла ей судьба. Не совсем, Марьяна не знает итальянского!

– Пару слов по-итальянски, – простонала она, хватая даму за локоть.

Собачка предупреждающе зарычала. Маленькое существо оказалось бесстрашным, защищая свою хозяйку. А та еще беспокоилась о террористах! О них побеспокоится Репина.

– Софи Лорен, мама мио, чао крошка, – прошептала та с заговорческим видом.

– Граце, – проникновенно произнесла Марьяна и выбежала на улицу.

Первый раз в жизни она видела свободную проезжую часть в обеденный час пик. Ее можно было пересекать не по пешеходной зоне, на которую в час пик все водители фактически наплевали, а вдоль и поперек. Марьяна пошла поперек.

– Стоять! – окликнул ее инспектор ДПС, измеряющий рулеткой тормозной путь, которого, как знала точно Марьяна, не было! – Обойдите место ДТП!

«ДТП» прозвучало несколько обыденно. Вот если бы он прокричал «происшествие»...

– Марьяна! – кинулся к ней Степанов. – Как я рад, что ты мне подвернулась! Представляешь, я забыл в офисе телефон! Позвони, пожалуйста, Васнецову! Или нет, дай мне мобильник, я позвоню ему сам.

Марьяна нахмурилась. В такой глупой ситуации она еще не находилась. Что делать? Звонить или отдать ему телефон? Достаточно ли с него мучений?

- Представляешь, - протянул за телефоном руку бывший жених, - только сегодня утром за бешеные деньги сдал анализы в санэпидемстанции на отсутствие в моем организме вируса сибирской язвы, так моя машина въехала в «Мерседес»! Забыл поставить на тормоз!

- Бывает, - процедила Марьяна, но телефон все-таки отдала.

Грустно, генерал, пока она решала, идти или не идти, заскочил в другой автомобиль, нецензурно обозвал Степанова и уехал. Остались гаишники, подозрительно проследившие за действиями Степанова.

- Финита ля комедия, - шепнула им на всякий случай Марьяна. Пусть утвердятся в своей версии по поводу сицилийской мафии.

Инспектор ДПС презрительно фыркнул, и она поняла, что этот утвердился. Она подмигнула ему, и тот опешил, чуть не выронив рулетку из рук. Чем она еще могла напакостить Степанову?!

- Проходите, девушка, - настороженно произнес блюститель порядка, глядя на Марьяну. - Проходите!

- Сейчас. - Она улыбнулась, вспомнив, как Степанов любил фантастику. - Мой знакомый свяжется с представителями Альфа Центавры... А вы что, сразу не заметили? - Марьяна подошла ближе к инспектору и, пока Степанов объяснялся с Васнецовым, выложила «семейную тайну». - Он же того, этого.

- ...у него все погоны в огромных звездах! Кругом звезды! - кричал Матвей.

- Я вам говорю, что он звезданутый, - пошла ва-банк Марьяна.

- А, - протянул инспектор, вновь подозрительно глядя на Степанова, - то-то я смотрю...

- Вся семья такая, - кивала Марьяна, - и ходят по улицам, как нормальные граждане. Да что там ходят, на автомобилях передвигаются. Его сумасшедший родственник на днях моего дедушку задавил, того, что из Америки...

- О?

- А что с ним сделаешь? Он же того. Сами водительские права выдаете кому попало.

- О!

- Нет, ничего против остальных нормальных граждан я не имею. Но этот, приглядитесь сами!

- ...хоть с Луны достань, но найди! - требовал Степанов помощи, брызгая слюной.

- Еще и лунатик, - трагически добавила Марьяна и обратилась к Матвею: - Телефончик отдай, инопланетянин.

- А? - растерянно ответил тот, отключаясь от Васнецова.

- Ага, - кивнула ему Марьяна. - Как там, на Альфа Центавре?

- Все в порядке, - подмигнул ей Степанов, вернул телефон и пожал руку. - Сейчас привезут тройной лазерный бластер!

- Чао, крошка, - бросила Марьяна, поглядела выпученными глазами на инспектора и поплыла домой.

Одна из версий должна была сработать.

- Конягин, вызывай «Скорую помощь», - услышала она за спиной.

Укол совести остановил ее уже на другой стороне улицы. Марьяна съела слишком много блинов! Странно, но за Степанова совесть не колола. Возможно,

из-за того, что она ему «подвернулась», как будто другого слова для бывшей возлюбленной Степа не нашел. Не хотел задумываться и искать, к чему, если отношения между ними перерастают в братские. По крайней мере, в этом, судя по всему, он искренне был уверен.

Если бы он только знал, что она подвернулась ему специально!

И что сделал бы? Убил? Какая разница, он никогда не узнает, что она сделала. А если сознается незнакомец?! Марьяна вошла в подошедший к остановке автобус и схватилась за карман. Там лежала визитка, которую почему-то захотелось изучить. Кто этот незнакомец, что он собой представляет и зачем, собственно, она должна ему звонить. Но, здраво рассудив, Марьяна решила изучить визитку дома. У нее как-никак первый день отпуска, она его хорошенько отметила, наплевав на диету, и наелась блинов. Остается позвонить Ксюхе и пожаловаться на бесчувственного Степанова, обозвавшего ее «подвернувшейся». Без разговора с подругой отпуск не отпуск. Может быть, та тоже уприсит Борюсика ее отпустить, и они вместе продолжат вершить правосудие над темной личностью новоявленного холостяка. Как легко они вдвоем столкнули бы с места машину Степы! И не потребовалась бы помощь незнакомца.

Мысли Марьяны все время возвращались к кареглазому брюнету. Как она сразу не заметила, что он симпатичный и привлекательный? И добропорядочный, раз кинулся на помощь несчастной девушке. Или безмозглый, раз помог ударить чужую иномарку? Или изощренный мазохист? Марьяна о таких слышала: им приносит истинное удовольствие наслаждение собственной болью.

Репина поморщилась, на мазохистку, скорее, тянула она сама. Другая на ее месте давно увлекалась бы новым парнем.

Другая, возможно, да, но не Элька Пономарева, Элька вернула своего бывшего!

А раз у нее получилось, так у Марьяны тем более получится. Она девушка хваткая, цепкая и наглая. Следует посмотреть правде в глаза. Ах да, о глазах. У него они такие пронизательные, что Марьяна поначалу даже растерялась и выложила всю подноготную преступления. Вновь захотелось взглянуть на визитку.

– Добрый день, Марьяша! – проворковали старушки на лавочке перед подъездом. – Что, твой-то тебя бросил? Не переживай, нам он не нравился. Мы тебе сразу говорили, что он альфонс. Хорошо еще, что квартиру не отнял! Видели, видели, как он с вещичками сбегал...

Видели они, слепые вороны. «Сразу говорили!» Накаркали, старые стервы.

– Спасибо за заботу, бабушки, – пробежала мимо них Марьяна. – Что бы я без вас делала!

Будь такая возможность, после ухода Степы Марьяна переселилась бы на необитаемый остров. Она и море, море и она. Бананы, обезьяны и Робинзон, такой мускулистый и кареглазый. И Степанов, внезапно ощутивший всю тяжесть разлуки и приплывший на купленной в кредит байдарке забирать ее обратно. Марьяна не поехала бы. Или поехала, но для начала поломалась. Или наплевала на Степушку и осталась с Робинзоном. Сколько вариантов могло появиться, если бы Марьяна сбежала на необитаемый остров!

Она совсем забыла про Ваську. Кошку Марьяна взяла бы с собой, и, если бы та не приглянулась Робинзону, она послала бы его на все четыре стороны. Довольная тем, что она больше не в одиночестве, кошка принялась тереться об ноги. Сытый голодному не товарищ, Марьяна не сразу вспомнила, что животное нуждается не только в ласке, но и в еде.

Случалось, что она забывала кормить и Степанова. Он как-то даже устроил по этому поводу скандал. Марьяна тогда сидела на Усть-Кутской диете и на еду смотреть не могла. Зато в Степанове проснулся троглодит или бычий цепень, санэпидемстанция должна определить точнее, чем он там болен.

Санэпидемстанция! Сегодня он признался ей, что сдавал анализы!

– Судьба! Спасибо! Благодарю тебя за все, что ты для меня делаешь!

– Пожалуйста, конечно, но нельзя ли подробнее?

Марьяна, замечтавшись, набрала рабочий номер телефона Ксении, и та ей удивленно ответила. Удивление ее длилось недолго, Марьяна рассказала в мельчайших подробностях обо всем, что случилось днем: и про машину, и про незнакомца, и про неблагодарного Степанова с его «подвернулась».

Женщины порой бывают очень вредными, особенно когда их, мягких и пушистых, затрагивают одним-единственным словом, и как затрагивают! Слово, как пуля снайпера, бьет точно в цель.

Ксюха все поняла, поддержала подругу добрым словом:

- Подлец и негодяй! У, Степанов!

И заинтересовалась незнакомцем.

Подробности о нем Марьяна собиралась опустить, сославшись на то, что толком не разглядела человека, да и человек ли это был? Возможно, он давно и счастливо женат... Мысль о том, что незнакомец признался, что его бросали, обожгла раненое сердце Репиной. Вот он, товарищ по несчастью! Ради этого он помог столкнуть автомобиль, ради этого решился на отважный поступок. Надо ему позвонить.

- Подожди! - крикнула она Ксюхе и побежала за визиткой. - Слушай, читаю то, что написано на белом фоне черными буквами: «Сергей Столяров. ККК», внизу есть расшифровка: «Корпорация качества и креатива». Телефон. Ксюша, как ты думаешь, что это может быть?

- Там больше ничего? А золотыми буквами?

- Ничего. И золотых букв нигде нет.

- Это говорит о его хорошем вкусе. Витиеватые золоченые визитки сегодня не в моде.

- А что говорит о корпорации? Это что, очередная пирамида, и теперь они заманивают в пирамиды девиц, толкающих на улицах чужие автомобили?

- Очень похоже на строительную фирму, - задумчиво произнесла подруга.

- У него вид противного белого воротничка! Я столько мучилась, отстирывая их Степанову!

– Он тебе замуж предложил? – озадачилась Ксения.

– Кто, Степанов?!

– Сергей Столяров!

– Нет.

– Тогда при чем здесь белые воротнички? Марьяна, перестань раздваиваться и соберись. Как говорит наше руководство, определись с выбором: звонить Столярову или продолжать мстить Степанову.

– Я сразу определилась, – поспешила заверить ее Марьяна. – Мстю дальше! И мстя моя...

– И мстя твоя будет ужасной, – завершила верная подруга. – Только не забудь позвонить Столярову.

Поддержка подруги настроила Марьяну на нужный лад. Она достала листок с планом и записала еще один пункт, вздохнув, что у нее вся жизнь сейчас течет по внеплановому распорядку. Пункт гласил: «Подбросить справку из санэпидстанции соседке». Это она записала для того, чтобы не забыть после увлекательной беседы по указанному на визитке телефону.

Марьяна набрала номер и замерла.

– Столяров, слушаю вас, – ответил приятный баритон где-то совсем рядом.

Марьяна бросила трубку на рычаг и вздохнула. Она не имеет права на личную жизнь и еще одно увлечение. Вернее, она боится очередного разочарования. Нужно разделаться с одним и браться за другое. В стране который год буйствует демократия, а у нее под носом будет расхаживать и предлагать братские взаимоотношения ненаказанный преступник?!

Воображая себя Немезидой, Марьяна направилась к компьютеру. Вот где скрыт огромный мир фальшивок и поддельных справок! Сейчас она отыщет нужный бланк с печатью... Для того чтобы его увидела у себя в ящике одна из бабулек,

вечно торчащих на лавочках у подъезда, достаточно смутного очертания печати, а не настоящего оттиска. Текст Марьяна составит, уж здесь ее высшее образование не подведет. И так, чем болен у нее Степанов?!

Через полчаса раздумий принтер выдал заветный листок. Марьяна в очередной раз поблагодарила судьбу, что купила цветной, а не черно-белый принтер, как пытался настоять экономный Степанов. Печать синела как настоящая. Черкнув подпись «врача», Марьяна осталась собой довольна.

Безусловно, воевать с открытым забралом честнее. Но кто виноват в том, что ей приходится воевать?! С большим удовольствием она предпочла бы жить тихой и мирной жизнью, любоваться не поддельной печатью санэпидемстанции, а настоящей, из загса. Растить детей, ухаживать за Васькой и Степановым. Вот, он у нее уже на последнем месте, а раньше она его фактически боготворила. Во всяком случае, как могла, любила. Любит и сейчас. Любит? К чему врать самой себе! Сейчас она испытывает к бывшему жениху странные чувства, мало похожие на любовь.

Марьяна бережно положила визитку Столярова под телефон, схватила листок с фальшивой справкой и побежала к дому Степанова. Скоро конец рабочего дня! Хотя Степа и возвращается не раньше восьми часов вечера, лучше закинуть улику в ящик заранее.

Он жил неподалеку, можно было проехать несколько остановок на общественном транспорте, можно было добежать. Марьяна выбрала последнее, Степанов мог сдать автомобиль в ремонт и возвращаться домой на автобусе или маршрутке. Столкнуться с ним нос к носу не хотелось.

Она успела до его возвращения, поздоровалась с пенсионерками на скамейке, про себя отметила, насколько те похожи на ее соседок, будто срисованы художником с одного образа и размножены по всему городу, они кивнули ей седыми головами...

Марьяна с замиранием сердца остановилась у почтовых ящиков. Божии одуванчики такие беспощадные, она это знает по себе! Может быть, не стоит этого делать?

Неожиданно она услышала смех Степанова. Заметавшись по подъезду, как сонный таракан по внезапно освещенной кухне, она бросилась за детские коляски. Степанов ее не заметил! Потому что вышагивал не один, а с девицей сомнительной внешности, больше похожей на стриптизершу. Пышногрудая блондинка хихикала вместе с ним и держала его под руку, как родная! Матвей радовался ее близости и нес такую откровенную чушь, что у Марьяны разболелся единственный зуб мудрости. В ее присутствии он таких шуток себе не позволял. И она в него не цеплялась хваткой бульдога.

Степанов с девицей прошли мимо нее, весело болтая, и поднялись пешком, забыв про лифт.

Обескураженная Марьяна вылезла из-за колясок и остановилась посередине лестничной клетки, задрал голову вверх, откуда доносился восторженный смех.

И он ей говорил, что собирается пожить в гордом одиночестве?!

Марьяна решительно достала из сумочки открытый конверт со справкой и подошла к почтовым ящикам. Так, его квартира двадцать седьмая, значит, она кинет справку...

– Ольга Дмитриевна! – прокричала какая-то пенсионерка на скамейке. – Передайте Варваре Семеновне из двадцать пятой, что ее внук снова курит у мусорных баков! Обязательно передайте, Ольга Дмитриевна!

– Значит, Варваре Семеновне из двадцать пятой, – усмехнулась Марьяна и бросила коварную справку в ящик с соответствующим номером.

Глава 3

У каждой девушки должен быть запасной аэродром

Черета неудач, подстерегавшая Матвея Степанова, казалось бы, на каждом шагу, сменилась неожиданным подарком судьбы в виде очаровательной

блондинки с шикарной фигурой и чувством юмора. Матвей познакомился с новой соседкой случайно, утром они оказались вместе в лифте, вечером вместе возвращались домой. Матвей воспринял это как намек высших сил и вечером пригласил блондинку на чашку чая. Лана, а блондинку звали Светланой, не стала ломаться и отнекиваться и приняла приглашение Матвея сразу. Ее близость и приятный смех вселили в Степанова надежду, что в будущем у него все будет хорошо и без неугомонной Репиной.

Судьба, похоже, давала ему шанс начать все сначала с новой партнершей.

Матвей не собирался погружаться с пышнотелой блондинкой в серьезные отношения, он все еще дорожил своей вновь обретенной свободой. Легкий флирт и ничего более, как сказал он сам себе. Но блондинка манила, как мираж в пустыне.

Матвей знал, что у девушек существуют твердые представления о том, что можно и чего ни в коем случае нельзя делать на первом свидании. Преступать призрачные границы он и не собирался, предоставив Лане самой решать, на какой стадии остановить его пламенный темперамент. Но над созданием романтической обстановки постарался. Времени было в обрез, блондинка согласилась пить чай немедленно, не дав ему особенно задуматься над интерьером. Пока она возилась у себя, у Матвея был час времени, чтобы привести в порядок свое холостяцкое жилище.

Первым делом он стянул с люстры носки, после чего кинулся подбирать диск с подходящей расслабляющей композицией и искать свечи. Матвей знал, что девицы обожают запах гари от свечей. Вспомнив об этом, он сорвал с окна прожженную занавеску и забросил ее за диван. Пододвинув к нему журнальный столик, он принялся за сервировку.

Блондинка позвонила в дверь, когда Степанов принимал душ. Смекнув, что судьба вновь к нему благоволит и собирается выставить его в выгодном свете, он поиграл перед зеркалом загорелыми мускулами, обмотал бедра полотенцем и пошел открывать.

– Ха-ха, ха-ха, ха-ха, ха-ха, блоха, ха-ха, – напевал довольный Степанов, щелкая замками.

После недавнего появления в его квартире всех спасательных служб он стал запирается на все замки.

Но на пороге стояла не блондинка, а Варвара Семеновна из двадцать пятой квартиры. Она пристальным взглядом посмотрела на Степанова и остановила очки на его обожженной груди. Пенсионерка так долго смотрела на его голую грудь, что Степанов понял, что она давно не видела полураздетых мужчин и наслаждается созерцанием.

- Добрый вечер, Варвара Семеновна, - нарушил паузу Матвей.

- Добрый ли! - покачала седой головой старушка, не отрывая очков от мужского торса.

- Несомненно добрый, - уверил ее Матвей и поправил полотенце.

- Ну, ну, - прищурилась та и ткнула пальцем в ожог. - Язва?!

Матвей никогда не отличался особой оригинальностью. Да и ради кого стараться?! Вот когда этот вопрос задаст блондинка, он расскажет ей, как храбро боролся с организованной преступностью, а мафиози пытали его, туша на могучей груди окурки. Естественно, он выжил, а выживут ли преступники, павшие от одного его удара, неизвестно, прокурор собирается требовать им пожизненный срок...

- В некотором роде, - кивнул Матвей.

Пенсионерка резво отпрыгнула в сторону своей двери и оттуда протянула Степанову конверт.

- Ошиблись ящиком, - с тем же странным прищуром сказала она и скрылась.

- Ха-ха, ха-ха, ха-ха, - пропел Матвей и с конвертом в руках прошел в комнату. - Блоха... - И слова замерли у него на устах.

Он повертел перед носом справку, выуженную из конверта, и свалился на диван.

- Не может быть, - простонал он и схватился за голову.

Неудачи продолжали преследовать его с маниакальной настойчивостью. Только этого ему сейчас не хватало! Вот-вот должна прийти обалденная девица, с которой он собирался заняться сексом... Да! Он собирался заняться с ней сексом, потому что точно знал: перед его мужским обаянием не устоит ни одна особа женского пола, ни молодая, ни старая! И на тебе! Анализы положительные. Подпись врача, круглая печать. Жизнь кончена, ему остается умирать в гордом одиночестве, тихо угасая в холостяцкой квартире. И никто, даже Репина, не подаст ему стакан воды. Не подаст потому, что ее нет рядом.

Но должна прийти блондинка! Это станет его лебединой песней, после чего Матвей отправится в монастырь, где похоронит себя и все свои надежды. Или страшная болезнь не такая уж и страшная и современные лекарственные препараты смогут поставить его на ноги? Завтра же нужно проконсультироваться с врачом! Завтра же. А сегодня...

Матвей вскочил и принялся лихорадочно одеваться. Блондинка ничего не должна узнать! Наверняка его болезнь не смертельна, он вылечится. А пока никакого секса! Он скажет ей, что у него есть принципы: на первом свидании ни-ни, на втором тоже, а там мудрый эскулап, - а к другому он не пойдет, - что-нибудь ему пропишет.

Звонок в дверь заставил Степанова побледнеть, он на ватных ногах отправился открывать.

- Привет! - Блондинка, несмотря на свои роскошные габариты, ловко впорхнула в квартиру Степанова и пробежала в комнату.

- Привет, - натянул на расстроенное лицо улыбку тот и последовал за ней.

- Ой! Как все романтично! - всплеснула руками Лана, глядя на журнальный столик. - Ты такой молодец. - И подпрыгнула, собираясь чмокнуть Степанова в щеку.

Тот отпрянул от блондинки, как будто это она была сибирской язвой с положительными анализами. Лана похлопала длинными ресницами, ничего не поняла и уселась на диван. Матвей грустно констатировал, что будет очень

трудно, если не сказать невозможно, рассказывать ей о своих якобы принципах. Теперь ему казалось, что судьба насмехается над ним вместе с довольной грудастой особой. Матвею показалось, что он стал ненавидеть женщин, и это испугало его еще больше, чем сибирская язва.

Этим вечером страдал не только Степанов.

Марьяна с Ксенией, верной и решительной подругой, избавлялись от всех вещей, напоминавших о Степе. По большому счету, о нем напоминало все, но остаться без спальных мест и кухонного гарнитура Марьяна не хотела. У нее не было средств обставить всю квартиру заново, зато была краска и кисточки, заботливо принесенные Ксенией из хозяйственного магазина.

– Сейчас мы перекрасим этот табурет. – Ксения склонилась над любимым табуретом Степанова. – И он перестанет тебе напоминать об этом типе.

«Об этом типе». Так они стали называть Степу между собой, чтобы лишний раз не бередить раненую душу Марьяны недостойным именем.

– Какой трафарет тебе больше нравится?

Ксения разложила перед подругой любовно вырезанные из плотного картона цветочки. Ясно, чем она занималась весь день на работе, рискуя вызвать неодобрение Борюсика. Впрочем, она тоже боролась, только не за клиентов, а за благополучие и душевный покой подруги.

– Эти, – вздохнула Марьяна и показала на цветочки, неуловимо похожие на ромашки.

– Отлично, – обрадовалась Ксюша. – Я купила белую краску! Но не забывай, у нас есть еще и голубая.

– Слишком яркая, – поморщилась Марьяна, представив ядовито-голубую табуретку на своей крохотной кухне. Такое пятно точно будет ей напоминать о том, что она перекрасила табурет ради бывшего жениха.

– Ничего, – пожала плечами Ксюша. – Используем ее в другом месте. Давай ночью покрасим Степанову входную дверь!

Идея настолько понравилась подругам, что они с энтузиазмом принялись перевоплощать табуретку.

Следом за табуреткой подобная участь ждала кухонный стол, за которым любил сидеть Степанов, и холодильник, который он часто любил открывать. Кухня в цветочном стиле несколько успокоила Марьяну, и она, не так уж сильно страдая, рассказала подруге о пышнотелой блондинке и коварном Степанове. Конечно, приятного было мало. Признаваться в том, что ее оставили не для того, чтобы в гордом одиночестве подумать об их отношениях, а ради флирта с кем попало, трудно. Но для этого и существуют подруги, чтобы выслушивать все неприятности. Ксюша слушала и кивала, изредка вставляя нелицеприятные эпитеты.

От этого тоже сделалось намного спокойнее. Если на земле существует человек, который целиком и полностью разделяет твои мысли и взгляды, ты уже не одинок.

Одиночество пугало Марьяну. Были в нем, несомненно, и плюсы – независимость и лень. Но оставаться незамужней дамой к тридцати годам она считала неприличным. В принципе так считала тетя Маша, и она была с ней согласна. Ксения, напротив, ратовала за свободу отношений. Но с ее двумя скоропалительными браками в восемнадцать и девятнадцать лет это было вполне предсказуемо. Правда, учитывая мнение Марьяны, она тоже стремилась выдать подругу замуж. Помогала, во всяком случае, как могла.

Вот и сейчас старалась, перетряхивая гардероб в спальне, пока на кухне сохла краска. Она собиралась порвать забытые вещи Степанова на мелкие кусочки. Вернее, по мнению Ксении, это должна была сделать сама Марьяна и получить от этого удовольствие. Но здесь ее ожидала полная неудача. Степанов ничего не забыл, кроме поношенного носка.

Яростно орудуя ножницами, Марьяна изрезала его в конфетти.

Зато подруги получили хорошую возможность провести ревизию гардероба Репиной на предстоящий летний сезон, который начался с долгожданного

отпуска. Гардероб внушал опасения – поехать на отдых было не в чем. Марьяна вздохнула, да, в последнее время они меняли одежду Степанову. Она с закрытыми глазами проходила мимо витрин с распродажами женской одежды, а он тянул ее в мужские бутики. Как Марьяна ошибалась и не чувствовала его здоровый мужской эгоизм! И вот результат ее беспредельной глупости: она осталась и без обновок, и без мужчины! Теперь придется искать и то, и другое.

– Что за межгалактические корабли с жуткими пришельцами?! – поражалась Ксения, выдергивая из постели простыню. – Репина, с каких это пор ты стала любить фантастику?! На таком белье можно отправляться в космос, а не в новую жизнь!

– Это Степа любил, – вздохнула Марьяна, догадываясь, что работы для ножниц предстоит непочатый край. – Может быть, сделать из этого половые тряпки?

– Тебе нечем мыть пол?! – грозно сдвинув тонкие брови, поинтересовалась подруга.

Марьяна промолчала. Она теперь может месяцами не мыть этот пол. И никто ничего ей не скажет, разве что настоящая подруга.

– Где твои рюшечки и кружева?!

И Марьяна полезла на антресоли, куда они вместе с Матвеем спрятали ее наивное девичье белье. Как хорошо, что она не поддалась на его уговоры и ничего не выбросила!

Действительно, нужно признаться, что между летающими тарелками ей фактически не спалось, особенно в последние ночи.

– Коврик?! – мстительно заметила Ксения и выхватила из-под Васьки круглый полушерстяной кусок. – На него ступала нога Степанова?!

– Нет! Он спал с другой стороны, а от паласа я не стану избавляться.

– Пойми, Марьяша, – ласково обняла ее за плечи подруга. – Тебе нужно избавиться от всего, что было с ним связано. Тогда тебе станет намного легче. И

от телефона в том числе!

Она вспомнила о телефоне потому, что тот зазвонил. Марьяна не стала препираться, к тому же давно собиралась поменять старый аппарат на что-то более современное. Но поговорить-то с тетей сейчас и по этому можно. Марьяна больше ни от кого звонка не ждала и была чрезвычайно удивлена незнакомому мужскому голосу, обратившемуся к ней по имени.

- Да, - пролепетала она, натужно соображая, кто это мог быть: Васнецов или Степанов, изменивший голос до неузнаваемости. Она так одичала за время их совместного жительства, что ей перестали звонить друзья. - Это я...

- Очень хорошо, что вы мне позвонили, - продолжал между тем голос.

- Ничего хорошего! - выкрикнула в трубку Ксюша. - Бросай и не разговаривай с этим неблагодарным типом!

- Этот не тот тип, - прошипела ей Марьяна, в душу которой закрались смутные сомнения, - это другой!

- Другой? - искренне удивилась подруга.

- Да! - крикнула трубка. - Это тот, другой, который помогал вам бить чужую машину.

- Столяров с визитки, - обомлела Ксения. - Он тебя шантажирует!

- Это вы, Сергей Столяров? - отпихиваясь от подруги, игриво произнесла Марьяна. - Очень приятно!

- Мне тоже, - ответил тот, отдавая дань вежливости, по всей видимости, вернее, слышимости. - Только почему вы не перезвонили, когда связь прервалась?!

- Связь прервалась? - опешила Марьяна.

- Скажи ему, что ты больше ни с кем не свяжешься, пусть даже не мечтает! - настаивала Ксения, несмотря на усилия подруги, припадающая ухом к трубке.

– Ваш голос раздваивается, – сказал Столяров. – Видимо, на линии помехи...

– Да уж, есть тут одна помеха, – заявила Марьяна и покрутила для убедительности пальцем у своего виска. – Действительно, у меня линия никуда не годится, ее ремонтируют. А вообще-то, я и не собиралась вам звонить. Так, проверила номер телефона на всякий случай.

– Ваш случай просто поразительный, – продолжал Столяров. – Я не могу вас забыть! Я должен вам помочь!

– Может быть, – процедила Ксения, – возьмем его красить Степе дверь? Сам просится.

– Да что вы, – принялась кокетничать Марьяна, – ничего поразительного. Так, пионерская зорька взыграла в одном месте...

– Что? Где? – не понял тот, потому что в этот момент трубку вырывала Ксения. – Редко встретишь такую бодрую и целеустремленную девушку! Я готов предложить вам место рекламного агента. Это пока внештатная единица, но со временем я переведу вас в штат.

– Огромное вам спасибо за внимание и заботу! – вдохновенно сказала Марьяна. – Но пока я еще не доедаю последний кусок хлеба. Ко мне пришла подруга и принесла быстрорастворимую лапшу, не дала умереть голодной смертью...

– Еще я принесла берлинские пончики! – выкрикнула в трубку Ксюша, решив, что быстрорастворимая лапша блюдо слишком прозаичное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kuskova_alina/ryzhaya-bestiya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)